

Р.Б. Абсаттаров¹, И.А. Рау²

¹ *Казахский национальный педагогический университет им. Абая*

² *Академия ведущих кадров Бундесфера*

ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О РУССКОМ ХАРАКТЕРЕ

Аннотация

В статье рассматриваются политико-социологические аспекты русского характера, которые еще недостаточно изучены в социологически-политической науке. В статье более-менее подробно рассматриваются общие черты и признаки русского характера. Огромный материал для понимания русского народного характера и образа жизни дают сказки и пословицы. В статье отмечается, что Россия – это мир миров, целый материк, большой архипелаг, который нельзя свести к одному государственному и даже общественному устройству. В России невозможны унификация всех регионов, нивелировка их. Здесь надо говорить о равенстве различий, видеть разные географические, национально-демографические, социальные и прочие миры в том общем мире, который называется Россией. Вместе с тем, в статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: характер, жизнь, амбивалентность, русский дух, радикальный антиномизм, фатализм, «авось», отзывчивость, прошлое и будущее, великодушие, сострадание, покояние, утопизм, русский и россиянин.

Р.Б. Абсаттаров¹, И.А. Рау²

¹ *Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті*

² *Бундесфераның жетекші кадрлар академиясы*

ОРЫС ХАЛҚЫНА ТӘН СИПАТТАМА ТУРАЛЫ САЯСИ-ӘЛЕУМЕТТІК ОЙЛАНЫП-ТОЛҒАНУ

Аннотация

Мақалада орыс халқына тән сипаттаманың әлеуметтік-саяси ғылымында әлі де жеткілікті зерттелмеген саяси-әлеуметтік аспектілері қарастырылады. Мақалада орыс халқына тән жалпы сипаттамалары мен белгілері толық-қанды қарастырылады. Ертегілер мен мақал-мәтелдерден орыс халқына тән сипаттама мен тұрмыс-тіршілігін ұғынуға көптеген ақпарат алуға болады. Мақалада Ресей - әлемнің әлімі, тұтас материк, үлкен архипелаг, оны бір мемлекетке, тіпті қоғамдық құрылымға айналдыру мүмкін емес екендігі көрсетілген. Ресейдегі барлық аймақтарды унификациялау және оларды нивелировкалау мүмкін емес. Өртүрлі географиялық, ұлттық-демографиялық, әлеуметтік және жалпы әлемдегі басқа әлемдердің Ресейдегі теңдік айырмашылықтарын саралап қарастырған. Сонымен бірге, мақалада дискуссиялық мәселелерге де назар аударылған.

Түйінді сөздер: мінез, өмір, амбиваленттілік, орыс рухы, радикалды антиномизм, фатализм, «мүмкін», ықыластылық, өткен мен болашақ, жомарттық, жанашырлық, бейбітшілік, утопия, орыс және ресейлік.

R.B. Absattarov¹, I.A. Rau²

¹ *Kazakh National Pedagogical University named after Abai*

² *Academy of Leading Personnel of the Bundesphere*

POLITICAL AND SOCIOLOGICAL REFLECTIONS ABOUT THE RUSSIAN CHARACTER

Abstract

The article deals with political and sociological aspects of Russian character, which are not yet sufficiently studied in social and political science. The article discusses in detail the general features and peculiarities of Russian character. The fairy tales and proverbs provide an enormous amount of material for understanding Russian folk character and lifestyle. The article notes that Russia is not only one world but a whole continent, a large archipelago, which cannot be reduced to one state or even social structure. In Russia, it is impossible to unify all regions and leveling them. Here we must talk about equality of differences, consider different geographical, national-demographic, social and other worlds in the whole world that is called Russia. At the same time, the article also focuses on problematic issues.

Keywords: character, life, ambivalence, Russian spirit, radical antinomy, fatalism, "avos", responsiveness, past and future, generosity, compassion, repentance, utopianism, Russian and the Russians.

Эпиграф.

"В историческом плане Россия никуда не денется. Огромная, потенциально богатая страна, трудолюбивый народ. Страну поставит на ногу дух предпринимательства - других средств нет".

В.В. Леонтьев – экономист, лауреат Нобелевской премии.

Многие авторы отмечали тенденцию русских к крайностям, **амбивалентностям** ("всё или ничего"); накапливающуюся взрывчатость эмоций; ощущение непредсказуемости жизни и недостаточности логического и рационального подхода к ней; "практический идеализм" (предпочтение "неба" "земле"); тенденция к общественной пассивности, связанная, вероятно, с патернализмом, и в то же время - к беспощадному и, нередко, бессмысленному "бунту".

Амбивалентность [1] – одна из важных характеристик русских. Нет среди них палача, который бы не боялся стать однажды жертвой, нет такой жертвы, пусть самой несчастной, которая не призналась бы (хотя бы себе) в моральной способности стать палачом. Можно даже подумать, что жизнь для русского сама по себе не добра и не зла, а произвольна. Добро же и зло определяются обстоятельствами в которых ты волен решать. Это целая метафизика предлагаемая остальному миру, если тот созрел для неё.

Поэтому многим исследователям и писателям и представляется, что главной особенностью "русского духа" является **радикальный антиномизм**, постоянная борьба в нём противоположных устремлений. Главным из таких противоречий являются противостояние тенденций к обособлению, представлению себя анти-Западом и тенденции к соединению с Западом и даже к лидерству в единой европейской культуре. Правда в последнее время эта тенденция политически и экономически меняется в пользу Востока.

Знаменитый кинорежиссёр Отар Иоселиани полагает, что русский характер наиболее хорошо раскрывается в книгах "Мёртвые души" Н.В. Гоголя, "История одного города" М.Е. Салтыкова-Щедрина, "Мастер и Маргарита" и "Собачье сердце" М.А. Булгакова. Он прав, но лишь отчасти [2].

Один русский философ в очерке "Две души", посвящённого душевному составу русского народа, утверждал, что одна его душа "тяготеет к разуму", к логике, к европейскости, другая, азиатская, - "душа мечтателя, мистика, лентяя" [3].

Автор знаменитого учебника по русской истории Д.И. Иловайский показывает **историческую обусловленность** русского характера, связывает его с однообразной, суровой **природой** и "страданиями, перенесенными русским народом в течении его долгой исторической жизни" [4]. Отмечая, что северорусское население "обнаруживает более деятельный и промышленный характер", что объяснялось незначительным развитием **крепостного права**: "и в основе народного характера сохранился предприимчивый дух древних

новгородских и суздальских и переселенцев" [5]. Говоря о духовности русских и славян в целом, этот автор отмечал их сердечность и душевность, выделял такие их черты как храбрость, добродушие и гостеприимность [6], частоту меланхолических настроений. К числу их "дурных качеств" Иловайский относил неопрятность и склонность к раздорам, междуусобицам. Он же утверждал, что следы **татаро-монгольского нашествия** "долго ещё жили в русском народе". В числе прочего татаро-монгольское иго способствовало "огрублению нравов, порче народного характера..." [7]. Прямым следствием этой "порчи" и необразованности явился недостаток честности.

Поэт Фёдор Тютчев отмечал **долготерпенье** русских:

Эти бедные селенья, Эта скудная природа-Край родной долготерпенья, Край ты русского народа.

Огромный материал для понимания русского народного характера и образа жизни дают **сказки и пословицы**. Образы добра и зла, известные с детства, выросли из сказок. С одной стороны **носители зла**: Баба-яга, Костяная нога, Кощей бессмертный, Змей Горыныч, Соловей-разбойник, Лихо одноглазое, мёртвая вода и др. С другой стороны **носители добра**: Жар-птица, Три богатыря, Емеля на печке, Иванушка-дурачок, Василиса Премудрая, Елена Прекрасная, Котофей Иванович, живая вода и др. С третьей стороны **нейтральные силы**, которые могут стать то злыми, то добрыми: Серый волк, Лисичка - сестричка, Петушок - золотой гребешок, Избушка на курьих ножках и др.

Но не только добро и зло, но и **умность, рассудочность, расчётливость**, с одной стороны **дураковатость, легкомысленность**, пренебрежение **повседневными** хозяйственными интересами - признаки **амбивалентности**. Так, сказки об Иванушке-дурачке и Емеле на печке вызывают и недоумение: кто такие подобные дураки и почему им отводится роль добрых, хороших людей. Но при доброжелательном анализа выясняется, что тот же Иванушка не так уж глуп. Он скорее склонен философствовать о законах жизни, спокойно относиться к неизбежному, не суетиться. Он не стяжатель, не завистник, ему чужда погоня за возможно большим количеством материальных благ. Им хватает немного, необходимого для жизни.

И почему-то русские люди нередко говорят : "Дураком везёт". Это не зависть дуракам, а скорее удивлённая констатация, что люди простотушные, бесхитростные, непрактичные, но добрые, находятся, как и юродивые, под защитой высших сил. Но в этом отношении виден и **фатализм** многих русских людей, философское их отношение и к судьбе, и к смерти. Об этом же говорят и многие русские пословицы: "Чему быть, того не миновать", "Двум смертям не бывать, а одной не миновать" и др.

Национально окрашено и отношение русских к **животным**, проживающим на их исконных территориях. Сильный и добродушный медведь, жадный и от этого нередко глупый волк, ластивая и хитрая, всегда готовая обмануть лиса, трусливый и от трусости тоже часто глупый заяц. Эти характеристики перекликаются, как видим, с человеческими характерами и русские нередко "крестят" друг друга в соответствии с именами подходящих животных. И многие характеристики **женщин** у русских связаны с "отсылками" к животному миру (змее, свинье, корове, кукушке, соловью, овечке и др.): мудрые, глупые, сварливые, болтливые, кроткие, преданные, коварные, злые, добрые, упрямые и т.д.

Есть ещё два слова "**авось**" и "**небось**", выражающие жизненную установку многих русских людей в сложной, непроницаемой для рассудка ситуации, в которой, тем не менее надо действовать. "**Авось**" обозначает и такую черту как склонность к риску с надеждой на хороший результат. Это можно назвать беззаботностью, а можно увидеть и мудрость доверия высшим силам, которые нам неподвластны. Можно в этой мудрости обнаружить и трезвое понимание ограниченных возможностей любого, даже самого сильного и удачливого человека.

"Небось" в первоначальном значении означает "не трусь, действуй смелее" [8]. Им человек подбадривает себя в сложных ситуациях, когда исход предпринимаемых действий неясен. Примечателен и рассказ русского писателя В. Розанова [9] о приключении Бисмарка [10] в России. Поехал Бисмарк однажды на медвежью охоту. Сделалась метель. Ни пути, ни зги не видно. Сбились мы, рассказывал Бисмарк. Что делать нам? В поле бес нас водит видно... Попав

в этот пушкинский контекст, Бисмарк не напутку испугался, кабы не ямщик. Тот изредка оборачивался к нему с облучка и приговаривал: "Ничего, барин, вызволимся как-нибудь...". Позднее, став железным канцлером, в сложных случаях переговоров, Бисмарк иной раз произносил непонятное немцам это "ничего". Оно ему служило как бы талисманом и помогало ему успешно вести свою деятельность. И верно: "ничего" ямщика означало, что выход есть и мы его найдём. Оно означало уверенность.

Для современного русского человека важен **статус, признанность** в принадлежности о определённой и для данной личности желанной социальной группе: к среднему классу, к банкирам, к людям с высшим образованием и т.д. Русские готовы много времени и энергии затратить с тем, чтобы убедить собеседника в принадлежности к желанному классу [11].

В то же время народ русский легковерен и звероват, обожает своё прошлое, ненавидит настоящее и боится будущего (А.П. Чехов). Однако в пьесах и рассказах Чехова отражён, главным образом, не менталитет русских, но менталитет среднего класса русских. Поэтому везде, где есть средний класс, Чехова и смотрят. По другому толковал восприятие времени русскими Михаил Лермонтов: "У России нет прошедшего: она вся в настоящем и **будущем**. Сказывается и сказка: Еруслан Лазаревич сидел сиднем 20 лет и спал крепко, но на 21 году проснулся от тяжкого сна и встал, и пошёл...и встретил он тридцать семь королей и семьдесят богатырей и побил их, и сел над ними царствовать. Такова Россия..." [12].

Тургенев Иван иначе представлял себе русского: "Русский человек так уверен в своей силе и крепости, что он не прочь и поломать себя: он мало занимается своим прошедшим и смело глядит в **будущее** ... что разумно - того ему и подавай, а откуда оно идёт, - ему всё равно".

Большая ограниченность русского сознания выражается зачастую в том, что у русских на возникшие вопросы есть только два ответа - **да и нет**. Чёрное и белое. Никаких полутонов. Либо резко "против" - либо резко "за". Золотая середина - это не про русских: грешить, так грешить, каяться, так каяться [13]. Как например русские судят о своей родине? Одни говорят, что это "страна уродов", другие же считают, что русские - это народ-богоносец [14]. Русский, как никто другой, склонен к эстриму, его постоянно кидает в крайности, он редко чувствует и любит "**золотую середину**", жизнь без событий [15], "Всегда ещё икону и дубину /Строгали на Руси/. Из одного ствола "(И.Губерман).

Азарт свойственен русскому человеку ударяющемуся во многие начинания сразу, но до конца мало кто дело доводит. Немец начнёт и обязательно до конца доведёт. Русский, воодушевившись, с энтузиазмом дело начинает, но может быстро его и бросить по причине, для немца вовсе непонятной: а надоело!

Нельзя забывать и великое блоковское о русских: "Нам внятно всё..." и строки Юрия Кузнецова об **отзывчивости** русских: "Но чужие священные камни /Кроме нас не оплачет никто..." Или о том же самом у современного русского поэта Владимира Смирнова, который описывает: "... русского / что носит длинную бороду / и топор / внешнюю память держа в иконе / читая псалтирь в стиле / хардкор / о всяк заблудившемся божьем / клоне..."

В то же время русский народ достаточно **великодушный**, среднего русского человека интересует и истина, и отношения с Богом. Примитивная потребительская психология: выгодно или нет, вряд ли до конца восторжествует в русском народе. Инстинктивно понимает русский человек, что суть человеческой жизни не сводится к выгоде и успеху. Отсюда особо пристрастное и эмоциональное отношение русского человека, например, к выступающим: если ты уж на экране или трибуне, будь добр, скажи, что ты лично думаешь о том или ином. Мы с тобой можем не согласиться, но нам важно, что у тебя есть своя собственная точка зрения. Выступления немецких политиков, выражающих, как правило, только групповые или партийные позиции, русскому человеку было бы слышать невыносимо.

Азартный русский человек хотел бы одним махом достичь своего идеала, одним разовым, "скорым подвигом" – как сформулировал центральный вопрос русской души старец Зосима ("Братья Карамазовы" Ф.М. Достоевского). Но его же устами различаются любовь к людям "деятельную", которая требует длительной "работы и выдержки", не бросается в глаза, и любовь "мечтательную", **утопическую**, которая "жаждет подвига скорого, быстро удовлетворимого и

чтобы все на него глядели." Большевики были, несомненно, сторонниками второго рода "любви" и уже поэтому никакие они не "западники". Однако ж большевики понимали, что от русских надо требовать невозможное, утопическое с тем, чтобы достичь возможного.

У русских это, например, движение психики из крайности в крайность. Желание резких перемен. Поразительное легкоеверие и **добродушие** (по отношению, например, к большевикам, которые обещали россиянам скорый рай на земле). Поразительная внушаемость и покорность. Последнее свойство русских можно рассматривать как **исторический атавизм**, как пережиток психологии крепостных и патернализма. Русские *сетуют* о поборах на дорогах или при получении разнообразнейших справок. В Париже, например, вопрос о поборах на дорогах решился бы в один день - миллионы автомобилей въехали бы в центр, оставили там машины и ... удалились. Правительство ушло бы с позором в отставку. События в Париже в начале декабря 2018 г. дополнительно подтверждают это. Русские же бесконечно надеются на правительство и организуются на самостоятельные действия только в крайних случаях. О долготерпении русских говорит и знаменитый сталинский тост за русский народ в День Победы: "Я пью за великий русский народ... Другой бы народ нас выгнал бы..." [16]. Если взять Японию, США или ту же Польшу. Там народ гораздо более критичный. Их трудно соблазнить завиральными левыми, правыми или националистическими идеями. Этнопсихологические особенности русских связаны с православием, византийскими и греческими источниками русской культуры, с **особенностями истории русских**. Но имеются и некоторые географические и природные предпосылки этих особенностей. У русских обнаруживается повышенная **способность к состраданию**, даже вопреки здравому смыслу. И ныне в Москве мало кто пройдет мимо нищего. Хотя все знают, что это профессионалы. **Отзывчивость и доброта** - существенные элементы психологии русского. Поговоркой стали все строки стиха русского поэта Алексея Константиновича Толстого "Русский характер":

Коль любить, так без рассудку, Коль грозить, так не на шутку, Коль ругнуть, так сгоряча!

Коль рубнуть, так уж с плеча! Коли спорить, так уж смело, Коль карать, так уж за дело, Коль простить, так всей душой, Коли пир, так пир горой!

Искренность и драматизм - некоторые черты русского характера (В.Полунин). Русское сознание, русская душа открыта всем культурам, да и сама синтетична, включила в себя духовные элементы многих культур. Недаром же говорить - поскреби любого заметного русского и ты увидишь под кожей татарина, немца, еврея и т.д. Для этого достаточно только посмотреть на этнический состав высших слоёв дворянства в царской России.

Есть диалектика малого и большого, национального и универсального. Россия никогда не была национальной империей, а универсумом. Этнических "чистых" русских всегда было в этой империи не большинство, а сегодня их найти всё труднее и их вряд ли больше, чем поляков или французов [17]. В то же время есть желание огромного числа людей разного этнического покрова быть русскими. Чего, не в обиду будь сказано, не наблюдается в большинстве так называемых национальных государств. Может быть и поэтому русские столь деликатны, **сострадательны** в обращении со святынями всех народов и национальностей. Может быть и поэтому в России ко всему иностранному почтение? В развитых странах Европы, а так же в США и Японии господствует снисходительное, если не презрительное, отношение ко всему иностранному.

Есть и такие нации, которым крупно не повезло с соотношениями с иностранным. Скажем литовцы во времена Великого Литовского княжества, казалось бы, имели шанс создать большое государственное образование "от моря до моря", но этого не случилось [18]. Эти достойные и мужественные люди оставались язычниками до XV века, не стеснялись в обращении с завоевателями: немецких рыцарей жарили прямо в доспехах на кострах, как раков. Государственный язык у них был... белорусский (до середины XIX века, до начала буйного роста рационалистических настроений в Европе). Вступив на почётных условиях в унию с могучей и просвещённой Польшей, они чуть не растворились в ней (примерно как венгры чуть было не растворились в Австро-Венгрии). То есть то, что они могли предложить другим народам и народностям, не было настолько привлекательным, чтобы те захотели становиться ... литовцами.

Похожая неприятность произошла и с поляками. После фактического присоединения Литвы, до приглашения иезуитов и начала козацких войн, Речь Посполитая была сильнее и привлекательнее тогдашней России-Московии [19]. Потеря Украины по собственной вине, и обессиливший страну разгул шляхетской "демократии" привели к исчезновению Польши надолго с политической карты Европы. Вернулась она с посторонней помощью, в сильно урезанном виде и с подпорченным обидой характером. Она помнила себя равным и достойным соперником Пруссии и России, неимоверно возросшей с тех пор. Но даже Пилсудскому, завещавшему разрубить себя на части (вот это вождь!) и сердце похоронить в Вильне (нынешний Вильнюс), не удалось вернуть Польше былое величие и желание других народов стать поляками.

Русские не терпят завершенности. Академик Д.С. Лихачёв писал, что в характере русского человека заложены противоположные, **амбивалентные** черты единого регистра - милосердие и жестокость, гостеприимство и ксенофобия, разгильдяйство и умение работать и т.д. "Какие вы все разные!", часто удивляются американцы русским. Книга современного русского писателя Владимира Любарова ("Рассказы. Картинки. М. ГТО, 2011") подтверждает это на примере одной маленькой русской деревеньки "Перемиловское". Перед нами проходят перемиловские жители - Серёжа Большой и Маленький, Надя и Коля, дядя Лёша, Митрич, печник Володя, и нет ни одного похожего, каждый говорит своей интонацией [20].

Амбивалентность, двойственность, противоречивость присуща и большинству выдающихся русских людей. Так знаменитого писателя **Лескова Николая Семёновича** [21] его невестка характеризовала следующими словами: пишет всё о божественном, а сам хуже чёрта. Русский человек, если уж хорош, то, что называется, до святости. Но если он плох, то с его **азартностью** хоть святых выноси. А плохих-то побольше будет, чем хороших, прости нас, читатель, за правду. И эта особенность отражается в языке. Так русское слово "воля" обозначает, с одной стороны, черты характера твёрдого и непреклонного, а с другой, свободу, вольницу, по принципу - делаю, что хочу. В английском и немецком языках эти понятия выражены двумя разными словами: Will - Freedom; Wille - Freiheit.

И Россия непостижима как в своей великой **одухотворённости**, так и в великом падении. **Марина Цветаева** утверждала, что **чувство неправды денег** в российской душе неистребимо. И велик русский человек ("человек - это звучит гордо"), и низок, и подл до чрезвычайности, отмечал Леонид Андреев [22]. И тут же вспоминается незабвенный Фёдор Михайлович Достоевский с его "широк русский человек, я бы сузил". Общее свойство русского характера - бесконечное **амбивалентное** швыряние (м.б. Шныряние?) слева направо и справа налево, от невероятной ярости до невероятной сентиментальности.

Разгильдяйство и безалаберность русского, да и евразийского человека отражены в следующем анекдоте советских времён. Иностранец гуляет по городу и внезапно проваливается в открытый канализационный люк, получает множество ушибов, возмущённо жалуется: "Такой открытый люк опасен для жизни. Надо было его для начала хотя бы красным флажком опасности отметить!" Русский чиновник ему ответил: "А вы разве не заметили при пересечении границы красного флага с серпом и молотом на нашей территории?!" [23].

И красный флаг, и серп с молотом давно исчезли на границах России и бывших советских республиках. А открытые люки и опасные многолетние выбоины на дорогах и городских улицах остались. Алматинцам это ли не знать!

Специфично отношение русских людей к **страданию**. В идеи самоценности страдания кроится одна из загадок таинственной "русской души", важный признак русского национального характера и русской культуры. Это хорошо видно на примерах романтической идеализации страдания в русской литературной классике. Вот характерная сцена из IX главы повести "Первая любовь" (1860) Ивана Тургенева:

"-Я кокетка, я без сердца, я актёрская натура, - сказала она (Зинаида Засекина – Авт.) ему однажды в моём присутствии, -а, хорошо! Так дайте же вашу руку, я воткну в неё булавку, вам будет стыдно этого молодого человека, вам будет больно, а всё-таки вы, господин правдивый человек, извольте смеяться.

Лушин покраснел, отворотился, закусил губы, но кончил тем, что подставил руку. Она его уколола, и он точно начал смеяться... и она смеялась, запуская довольно глубоко булавку и заглядывая ему в глаза, которыми он напрасно бегал по сторонам..." [24].

Достоевский в "Дневнике писателя" прямо утверждал, что существует исконная русская потребность в **страдании** - даже в радости - и что в страдании, таким образом, заключается часть сущности русской нравственности. Вот эпизод из "Братьев Карамазовых", непосредственно следующий за разговором Лизы Хохлаковой и Алёши Карамазова:

"А Лиза, только что удалился Алёша, тотчас же отвернула щеколду, притворила капельку дверь, вложила в щель свой палец и, захлопнув дверь, высвободив руку, она тихо, медленно прошла в своё кресло, села, вся выпрямившись, и стала пристально смотреть на свой почерневший пальчик и на выдавившуюся из-под ногтя кровь. Губы её дрожали, и она быстро, быстро шептала про себя:

- Подлая, подлая, подлая, подлая!"

Принятие самооценности **страдания**, его очистительной функции несомненно связана с православной аскетической традицией, но выражается в общественной жизни в разнообразнейших формах без явно улавливаемой связи с религиозной подосновой. У Николая Некрасова:

"Где народ, там и стон... Эх, сердечный! Что же значит твой стон бесконечный? Ты проснёшься ль, исполненный сил, Иль судеб повинуюсь закону,

Всё, что мог, ты уже совершил,- Создал песню, подобную стону, И духовно навеки почил?..."

Получается у Некрасова, что сущностная черта русского народа - страдать и стонать. И мужики, заспорившие, кому на Руси жить хорошо - помещику, чиновнику, попу, купчине толстопузому..., отправляются в свой путь, и оказывается, что - никому. Нет счастья на Руси, всем плохо. И получается у Некрасова, что Россия - это то место, где плохо жить всем [25].

Но можно и по другому посмотреть: мужикам всех жаль, всем они сострадают - и жирному купчине, и лживому попу и т.д.: ведь и они не избавлены от страданий - ведь и они, несчастные, умрут. Эта мысль подтверждается и записью великого русского поэта. Знаменитого русского публициста Юрия Фёдоровича Самарина Лермонтов поразил в апреле 1841 года не только пророческими словами о своей скорой смерти, но и таким признанием: "Хуже всего не то, что некоторые люди страдают, а то, что огромное большинство **страдает**, не сознавая это" [26].

Человек, стремящийся к праведности, должен спокойно относиться к житейским затруднениям и несчастьям, не жаловаться на жизнь, не роптать на Бога, надеяться на лучшее. Умение **терпеть** считалось одним из самых главных качеств православного человека: "Бог терпел и нам велел". Элементы нравственного "мазохизма" - одна из черт русского характера, связанная с любовью русского человека к самокопанию и **самобичеванию**. К последнему присоединяется странная любовь русских к юродивым и подозрительное отношение к людям состоявшимся, успешным, да и просто умным. "Отчего это, Алексеюшка: - если я приду к людям и скажу: какой я, знаете, дурак! - меня накормят, напоят и спать положат; а если скажу: какой я умный! - меня побьют?" - спрашивал русский писатель Леонид Андреев другого русского писателя М.А. Горького [27].

Лев Толстой отмечает то место из главы "Четыре письма к разным лицам по поводу "Мёртвых душ"", где говорится, что чем строже справедливая критика писателя, тем лучше писателю. Неистребимое гоголевское желание **покаяться** на миру` близко русскому человеку (как близко католику желание покаяться перед патером). Близко русскому человеку и **терпение** по отношению к критике и даже насмешкам над, кажется, беззащитной искренностью, над невооружённой открытостью. Такая искренность и открытость нередко "разооружает" даже отъявленного злодея (о мелких душонках и лгунишках мы здесь не говорим - такие могут и церковь, и мечеть обокрасть).

Главное отличие между Европой и Азией заключается в том, что средний европеец рассчитывает на себя, тогда как средний азиат - на внешнюю помощь: Бог, Мессию, могущественного соседа, счастливый случай ("заместитель" Бога). В этом смысле в русской

душе есть азиатская составляющая. Русские люди до старости остаются в чём-то ребятишками, обуреваемы **утопиями**, вечно ждут подарков, сказочек, чего-то необыкновенного (Виктор Астафьев).

Есть широко известная присказка о том, что "русский мужик **задним умом крепок**". Слава Богу, что только "мужик", а не все остальные социальные группы и не женщины. Более общим является другое выражение: "Хрошая мысль приходит опосля." Но это свойство присуще не только русскому человеку: эту особенность замечают за собою немцы: "Самые хорошие мысли приходят с опозданием." У англичан имеется выражение "wise after the event" - "умные потом". У французов эта особенность мышления некоторых людей выражается словами "avoir l'esprit de l'escalier" - "Сообразительность на лестнице", т.е. когда событие уже произошло, когда тебя на месте события уже нет.

Примечательно, что до 40-х годов XIX века выражение про русский "**задний**" ум не встречается ни в словарях, ни в литературе. И Пушкин, видимо его не знал. "Русский мужик задним умом крепок" появилось впервые в 10-й главе поэмы Николая Васильевича Гоголя

"Мёртвые души". В обычной житейской ситуации "крепость задним умом" расценивается как недостаток. Это видно даже по пословице, приведенной Владимиром Ивановичем Далем: "**Умён, да задом.**" У Гоголя же эта "крепость задним умом" - "коренная русская добродетель", поздний, покаянный, "спохватный" ум. Гоголь ценил способность русского после сделанной ошибки, спохватиться, образумиться, пожалеть и покаяться о содеянном. "**Заднеумность**" русского выражается и в том, что ему непременно нужно время для "раскачки", привыкания к новым обстоятельствам, подготовки для будущей интенсивной активности. Недаром говорят: "Русские долго запрягают, да быстро едут".

Учсть надо и то, что в разных культурах "**ум**" понимается по-разному. Ангlosаксы в "умном" человеке прежде всего ценят его умение практически решать вопросы, логику, рационализм. Для финнов на первое место выступают умения расчётливости, точности, строго планирования. А вот у японцев умным считается тот, кто умеет встать на точку зрения другого человека, сочувствовать ему и быть хорошим слушателем. Можно говорить о рационализме западных культурных традиций и эстетизированном, "морализированном" стиле мышления восточного. Русские в этом отношении ближе к Востоку, чем к Западу. В "умном" человеке важны его этические качества, его положительное отношение к ближним.

Для культур западного рационализма не так уж важно, что было в прошлом, они устремлены в будущее. Русские смотрят на жизнь глазами "другой оптики": русский человек более склонен обсуждать пройденный путь, чем строить планы на будущее, чаще оглядывается назад. **Прошлое, история** важны для русского сознания, он лучше анализирует прошлое, чем ставит цели на будущее и организует способ их достижения: русский чаще осмотрителен, чем предусмотрителен. Это выражается в поговорках "Наперёд не загадывай", "Иди вперёд, а оглядывайся назад" и т.п. Русские не так самоуверены в реализации своих планов на будущее, чем западноевропейцы, более сильна вера в судьбу, которую "не обхитришь". Этой черте противоречит склонность русских к **утопизму**.

О России и русских на Западе имеется настоящая стена предубеждений и готовых безапелляционных суждений, выставляющих и Россию, и русских какими-то непонятными, чуждыми западной цивилизованности явлениями, а то и просто опасными монстрами. Известная поверхностность взгляда иностранцев на русскую жизнь возникает, как правило, там "когда за обычай принимают необыкновенное происшествие, а отдельные злоупотребления - за закон" [28].

Редко когда образ страны, существующий за её пределами, совпадает с фактическим положением. Иногда речь идёт лишь о нюансах, досадных, но не серьёзных ошибках. Однако в случае с Россией налицо громадный разрыв между существующими в стране реальностями, с одной стороны, и **стереотипами**, всё ещё сохраняющимися в западных головах - с другой. Этот разрыв носит зловещий характер, поскольку решения, опирающиеся на ложные предпосылки, будут, как правило, ошибочными. Несколько эйфорических лет германо-русские отношения наблюдались при Михаиле Горбачёве и назывались они "горбимания": и Германия, и весь Запад

благодарили таким образом Горбачёва за бесценные подарки за счёт СССР и России. "Горбимания" длилась недолго, и тон Запада вновь стал непочтительным, презрительным, издевательским и обвинительным.

Эта "стена" предрассудков строилась, как и Великая китайская, веками, хотя и непланомерно, а в силу совокупности повторяющихся обстоятельств политического, в основном, характера. Например, важнейшим этапом в утверждении образа "**русского медведя**" стала книга австрийского посланника Сигизмунда Герберштейна (Sigismund von Herberstein; 1486-1566) "Записки о Московии" (Regum Moscoviticarum Commentarii) [29]. Приводим пассаж из раздела "Хореография Московии", в котором автор сообщая свои знания о климате упомянул и впечатления от поездки в Москву зимой 1526 года:

"Мы лично, приехав туда видели, как от зимней стужи прошлого года совершенно погибли ветки плодовых деревьев. В тот год стужа была так велика, что очень много ездовых, которые у них называются *гонезц* (*гонец*), находили замёрзшими в их возках. Случалось, что иные, которые вели в Москву из ближайших деревень скот, привязав его за верёвку, от сильного мороза погибли вместе со скотом. Кроме того, тогда находили мёртвыми на дороге многих бродяг, которые в тех краях водят обычно медведей, обученных плясать. Мало того, и сами медведи, гонимые голодом, покидали леса, бегали повсюду по соседним деревням и врывались в дома; при виде их крестьяне толпой бежали от нападения и погибали вне дома от холода самой жалкой смертью" [30]. Он же говорил о наличии среди русских людей экземпляров с "пёсыми головами" (м.б. имелась ввиду так называемая "волчья пасть" или "заячья губа"?) и даже "четвероруких людей".

Для большинство европейцев Россия считалась приполярной страной. А для этой географической координаты естественным был образ северного животного - **медведя**. Ведь и Полярная звезда, важнейший ориентир для определения сторон света в нашем полушарии, входит в созвездие Малой Медведицы и до сих пор указывает на Север, для которых у средневекового европейца был припасён сонм отрицательных ассоциаций: Север - средоточие зла, прегрешений и нечисти, а символом его выступает медведь. Непреложным фактом может считаться то, что позднее поставки дрессированных медведей в Европу производились преимущественно из Московии, отчего этот хищник стал прочно с ней ассоциироваться [31].

После Герберштейна частное известие о суровой зиме 1526 года прератилось в Европе в расхожий анекдот о **медведях**, бегающих и по русским деревням, и по русским городам (у итальянца Р. Барберини -1658, у польского подданного А. Гваньини -578, у англичанина Дж. Флетчера - 1591, голландского парусного мастера Ян Стрейс – 1676) [32]. Много у русских было неправильно понято иностранцами, в частности - английскими путешественниками, поскольку система их взглядов "была построена на принципе противопоставления родного для путешественников английского чужому, русскому. Иными словами, **стереотипы** восприятия России и русских у англичан были тесно связаны со стереотипами восприятия самих себя (автостереотипы) и "отталкивались" от них" [33]. Этот "обычай" сохранён во многом "иностранцами путешественниками" и иностранцами средствами массовой информации и по сей день.

В отличие от реальной, полной противоречий России на основе этих предубеждений и стереотипов у многих граждан Европейского Союза и США возник фантомный образ России, симулякр России, который выдают и принимают за настоящую Россию [34]. Здравомыслящие люди понимают, что Россия - важнейшая культурная часть Европы хотя бы в силу влияния в ней христианских ценностей и традиций христианской культуры [35]. Найти формы конструктивного духовного и культурного взаимодействия России с Западом (как Япония нашла) затруднено наличием очевидных противоречий национальных интересов России, её западных соседей. Интересы, иногда откровенно шкурные интересы этих соседей, играют куда большую роль, чем культурные различия в "живучести", на самом деле - идеологической и политической поддержке предрассудков - стереотипов. И это касается не только русских, но и казахов, и киргизов и всех других народов великой Евразии. Но России и русских - в особенности: здесь последний оплот противостояния англо-американской атлантической

цивилизации. Отсюда и проблемы восприятия России западными идеологами и политиками [36].

Современным немецким репортажам о России присущи сгущение красок и использование явных или скрытых **стереотипов**. Почти половина авторов используют в своих репортажах стереотипы, причём около 70% этих стереотипов отрицательные. Многими в Германии Россия ассоциируется с выпивкой, гостеприимством, классической русской музыкой и литературой (балет, Чайковский, Стравинский, Нетребко, Хор донских казаков, Толстой, Достоевский, Пушкин и др.). Россия вызывает у современных немцев такие типичные спонтанные ассоциации: "огромная страна", "вопиющее социальное неравенство", "продолжающееся преобладание плановой экономики", "малая развитость свободного рынка" [37].

Русский характер можно определить и как не вполне европейский. Это, конечно, не может понравиться русской интеллигенции, настаивающей на европейскости русской культуры. Возможно, возможно. И всё же неевропейскость русского характера выражается в непоследовательности поступков, заметной неопределённости воззрений на мир, на общество и на самого себя, что, вероятно, связано с **"запущенностью аксиологической структуры"** русского мира (Абишев К.А.). Многократно описаны такие ситуации, когда "всё хорошо" - это для русского "тоже нехорошо"! Как у Игоря Северянина:

"- В деревне хочется столицы, В столице хочется глуши.

И всюду человечьи лица Нечеловеческой души" [38].

А у русского прозаика-"хулигана" **Венедикта Ерофеева** в его "эпохальном" повествовании "Москва - Петушки" и похлеще высказывания найти можно. Например: "Я вообще замечаю: если человеку по утрам бывает скверно, а вечером он полон замыслов, и грёз, и усилий - он очень дурной, этот человек. Утром плохо, вечером хорошо - верный признак дурного человека. Вот уж если наоборот, если по утрам человек бодрится и весь в надеждах, а к вечеру его одолевает изнеможение - это уж точно человек дрянь, деляга и посредственность. Гадок мне этот человек. Не знаю как вам, а мне гадок. Конечно бывают такие, кому одинаково любо и утром, и вечером - и восходу они рады, и закату они рады, - так это уж просто мерзавцы, о них и говорить-то противно. Ну уж, а если кому одинаково скверно и утром, и вечером - тут уж я не знаю, что и сказать, это уж конченный подонок и мудозвон." Прости нас, добрый читатель за чужие грубости, но и они характеризуют интересующий нас предмет.

Однако задолго до этих авторов жаловался на свою непоследовательность, амбивалентность, "неевропейскость" европеец, французский поэт Франсуа Вийон в своём известнейшем оксюморе [39]:

"От жажды умираю над ручьём,

Смеюсь сквозь слёзы и тужусь играя. Куда идти и сам не знаю

Чужбина мне - страна моя родная..." (цит. на память).

Может и на самом деле "русскость" вовсе не особенность русских, а тип людей, который в России наиболее часто встречается?

Значительный вклад в понимание "русскости" внёс малоизвестный ныне историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин в своих книгах "Русская история" и "Лекции по историографии...". Для него субъектами исторического процесса стали отдельные народы, а не политические элиты государств. Русский народ - творец истории России. Для Бестужева-Рюмина нет доисторического периода существования человечества, нет народов без истории, т.е. не имевших письменности, не оставивших письменных свидетельств своей истории. Историческими документами для него являются любые остатки человеческой деятельности, а не только письменные документы. Ключ к древней истории - археология, значимость которой для всей истории в концепции Бестужева-Рюмина резко возрастает [40]. Основываясь на переопределение "нации" в контексте Просвещения как согласованной традиции верований и обычаев, часто совпадавшей с печатным наследием, многие учёные вообще отказывались видеть в "примитивных" сообществах какие-либо "нации". Как писал Бюффон, "любая нация,

не имеющей системы управления, законов, правителя или регулярного общества, - ещё менее нация, чем неуправляемое сборище независимых варваров, каждый из которых подчиняется только своим страстям" [41]. Прямо скажем, ретроградом выглядит знаменитый Жорж Луи Леклерк Бюффон по сравнению с мало-известным Бестужевым-Рюминым.

Существуют некие глубокие геокультурные **"неврозы"** русского сознания: "территориальный невроз", "европейский невроз", "апокалиптический" невроз. Все эти неврозы имеют, возможно, одну "основу" - беспокойство цивилизационного одиночества, ощущение того, что Россия не просто страна и не просто государство, а особая цивилизация. А каждая цивилизация остаётся один на один со своей судьбой, и одиночество, длящееся вечно, переносить трудно [42]. Но и у европейцев есть один, по крайней мере, невроз: русские - необразованные и агрессивные варвары, которым доверять вполне никогда не следует [43].

Россия – это мир миров, целый материк, большой архипелаг, который нельзя свести к одному государственному и даже общественному устройству. У каждого исследователя возникает устойчивое ощущение того, что в России не может быть простых решений, как в отдельно взятой маленькой стране. И там не так уж хороши простые решения, а в громадной России просто невозможно. В России невозможны **унификация** всех регионов, нивелировка их (сравните Тамбовскую область, Чукотку и Северный Кавказ). Здесь надо говорить о равенстве различий, видеть разные географические, национально-демографические, социальные и прочие миры в том общем мире, который называется Россией [44].

Поэт Иосиф Бродский в своих поэтических замыслах немало черпал из своей "русскости". Для него русскость была собственной своеобразной метафизической философией. С точки зрения этой философии, русский привык смотреть на своё существование как на опыт, который становится на нём Провидением. Это означает, что основная задача российской культуры и российской философской мысли сводится к одному простому вопросу - оправдать своё существование. Желательно на метафизическом, иррациональном уровне. О себе Бродский говорил просто: "Я - русский, хотя и еврей". Этим своим "еврейством" он как бы обманул мировую интеллигенцию, заставив её признать глубинную российскую метафизическую, провиденческую философию. **Бродский** не исключение. **Томас Манн** говорил о "святой русской литературе", ему вторил Брис Парэне - редактор журнала, на который мы ссылаемся [45].

В русском народе необычайно развито сочувствие к безвременной утрате. В каждом народе развито это сочувствие, но в русском народе особенно сильно. Русские не могли долго и сегодня не могут примириться с ранними смертями Пушкина, Лермонтова, даже Жерара Филиппа, хотя он и француз, даже Джо Дассена - тоже француз. Мы уже не говорим о ранней смерти Владимира Семёновича Высоцкого, которую, может быть, позабыли "высоколобые" интеллектуалы или попса, но народ ещё долго не забудет.

Россия непостижима как в своей великой одухотворённости, так и в великом падении. Если посмотреть на этнический состав россиян, то получается удивительное сочетание: евреи, русские, украинцы, татары, мордва - кто угодно: христиане, мусульмане, буддисты и т.д. И этнические черты разных народов переплавляются в становящийся общий характер уже не чисто **русских, а россиян**. Многочисленные исследования, предпринятые в России и за рубежом, свидетельствуют, что утопия и утопизм определяют не только русскую но и российскую, более того, - евразийскую ментальность [46].

Одна из главных характерных черт **российского** человека неизменна на протяжении веков - фантастическое терпение, жертвенность, самоотверженность, высочайшая приспособляемость. Эти черты сознательно или интуитивно эксплуатировались властями и при царе, и в советскую эпоху, и совершенно беспардонно - в годы реформирования, после распада СССР. Ни в одной из стран Запада невозможно представить невыплату зарплат, пенсий, детских пособий в течении многих месяцев. А в России в 90-годы это было обычным явлением.

Протесты людей были слабыми, вялыми или отсутствовали вообще. А из властных или хозяйственных руководящих структур никто за это не пострадал. Мир удивлялся.

Примечательно мнение героев романа петербургского филолога, прозаика и эссеиста Евгения Водолазкина "Лавр". Роман заканчивается таким диалогом: "Ты в нашей земле уже год и восемь месяцев,- отвечает кузнец Аверкий, - а так ничего в ней и не понял. - А сами вы её понимаете,- спрашивает Зигфрид. - Мы? - Кузнец задумывается и смотрит на Зигфрида. - Сами мы её, конечно, тоже не понимаем". На этом мы и закончим эту нашу первую попытку осмысления "русскости".

Источники и примечания:

1. Амбивалентность - двойственность, внутреннее разногласие в душе человека; разорванность, разрозненность его чувств и стремлений.

2. См.: Независимая газета, 3.11.2006. – С.6.

3. Штейнберг А.З. Две души // Летопись, 1915, № 1.

4. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. Учебники дореволюционной России по истории. – Москва, 1993. – С.313.

5. Там же. – С.378.

6. Об этом говорит русская поговорка "Гость в доме - Бог в доме". О **сердечности и душевности** русских говорил и русский философ Василий Васильевич Зенковский: "Русская идея есть идея великодушного сострадательного сердца".

7. Иловайский Д.И. Там же. – С.242. Другой исследователь вопроса А.Н. Фукс отмечал, что Иловайский сильно преувеличивал отрицательное влияние татаро-монгольского ига на культурную жизнь русского общества. См.: Этнографическое обозрение. – 2011, №2. – С.74. В то же время Иловайский указывает на примечательную особенность международной политики Александра Невского: храбро сражаясь с западными врагами, он пропагандировал терпение к завоевателям восточным: "Александр особенно старался внушить русскому народу терпение и покорность в отношении к завоевателям. Однако это ему не всегда удавалось." Там же. – С.211.

8. Русский язык за рубежом. – 2013, № 4. – С.30.

9. Розанов Василий Васильевич (1856 - 1919), русский писатель, публицист и философ. Религиозно-экзистенциальное умонастроение сочетается у него с критикой христианского аскетизма, апофеозом пола и семьи, в которых он видел фундаментальные основы жизни людей. Основные труды: "Уединённое", 1912, "Опавшие листья", т.1 - 2 (1913-1915), "Литературные изгнанники" (1913), "Апокалипсиснашего времени" (1917-1918) и др.

10. Бисмарк Отто фон Шёнхаузен (1815-1898), князь (с 1871), первый рейхсканцлер Германской империи в 1871-1890 годах. Осуществил объединение Германии, боролся одновременно против клерикалов и социалистов. Один из главных организаторов (1882) Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия), направленного против Франции и России.

11. Данные Ольги Махновской из Института психологии РАН. В России средний класс в 2006 году составлял (по самооценке опрашиваемых) 20% населения. См.: La Pensee Russe, 24.2. 2006, P.8.

12. Написано рукой Михаила Юрьевича Лермонтова в альбоме Одоевского.

13. См.: Что русскому хорошо? // Российская газета, 22.6.2007. С.11. Николай Онуфриевич Лосский, выдающийся русский философ, писал: "...мы, русские, не знаем, что такое нормальная жизнь." См.: Новый мир. - 2011, №2.- С.128. Лосский происходил из скромно-обеспеченной русско-польской семьи, но считал себя лицом "с решительно русским национальным сознанием", а своей неоспоримой родиной — Россию.

14. См. об "уродах": С. Н. Мареев. Мыслить... – Москва, 2011, СГУ, "Уроды". – С.13-24.

15. См.: *Аргументы и факты*. – 2007, № 15. – С.3.
16. См.: См.: *Русский Берлин*, 18.7.11.
17. Некоторые авторы утверждают, что, мол, чисто русских вообще давно уже нет. Это, конечно же, преувеличение. Кто, однако, дал свою кровь многочисленным русским фамилиям? Шереметьевым, Юсуповым, Басмановым, Годуновым, Кочубеям, Салтыковым, Ушаковым, Строгановым? Козьма Минин имел в своих корнях татарскую кровь.
18. Много позже это случилось и с армянской мечтой о создании своего государства от моря Каспийского и до моря Черного или даже Средиземного.
19. Польский князь Болеслав захватил древнерусскую столицу Киев в 1018 году. Сигизмунд 3 Ваза, чьи войска заняли Москву в 1610 году, и его наследники стремились воплотить мечты об объединении славянских стран под благословенной польской короной. См.: *Славяне и их соседи*. Вып. 9. *Славяне и немцы. 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты*. – М., 1999. – С.124-144. Владислав IV (1595 -1648) был королём Польским и ... царём московским. В начале XVII века время в русской истории было, как известно, Смутное. По договору, заключённому Сигизмунд 3 Ваза с московским посольством, сын и наследник Сигизмунда Владислав должен был принять православие и занять русский престол. Но это так и не произошло, хотя у него номинально оставалась московская корона. Его официальный титул: "Владислав IV, милостью Божией король польский, великий князь литовский, русский, прусский, мазовецкий, самогитский, ливонский, а также наследственный король шведов, готов, вендов, избранный великий князь московский." Широко размахнулись в те времена поляки и память о них не давала и не даёт покоя некоторым их лидерам. См. Алексейчик Яков. *Маршал и Маршалэк // Наши современники*. – 2010, № 12. – С.174-192.
20. И так в этой книге не только с людьми. Точно так же не перепутаешь безымянного рыжего кота и его правнука той же масти - по кличке, натурально, Чубайс!
21. Лесков Николай Семёнович (1831-1895). *Антинигилистические романы, романы-хроники о русской провинции и о дворянстве. Повести и рассказы, местами похожие на народные сказки, о людях праведных, о народных умельцах, о характере русских женщин. Сатирические произведения, Острополемическая публицистика. Отклонял всякий "революционаризм" и "радикализм", "образованной невежественности". Известнейшие его произведения "Очарованный странник", "Левша", "Леди Макбет Мценского уезда", "Запечатлённый ангел".*
22. См.: Козьменко М.В. *Артур Шопенгауэр в ранних дневниках и позднейших произведениях Леонида Андреева...* В: *Известия РАН. Серия литературы и языка*, 2010, т. 69, № 6. – С.21-30.
23. *Moskauer Deutsche Zeitung*, 13.7.2007. – S. 7.
24. См.: М. Бойко. *Монополия на страдание // НГ EX LIBRIS*, 6.11.2008. – С.1, 5.
25. Тот же Пушкин в досаде высказался: "Чёрт догадал меня родиться в России с душой и с талантом!" Это не была его общая установка: сказано в досаде.
26. Васькин А. *Московские адреса поэта Михаила Лермонтова // НГ-EX LIBRIS*, 21.7.2011. – С.8.
27. *Литературное наследство*. Вып. 72. Горький и Леонид Андреев: неизданная переписка. – М., 1965. *Письмо Горькому от августа 1904*. – С.208-209.
28. Строев А. *Россия глазами французов XVIII - начала XIX века // Логос*. 1999. N 8.
- Герберштейн как посол императора Священной Римской империи посещал Москву дважды - в 1517 и 1526 годах. Его сочинение - самое большое и самое подробное для того времени впервые было издано на латыни в 1549 году. И уже в ближайшее десятилетие его перевели на большинство европейских языков.
29. Об особых крепких морозах зимы 1525-1526 годы сообщают и многие русские летописи.
30. См.: Lemberg H. *Zur Entstehung des Osteuropabegriffs im 19. Jahrhundert: vom "Norden"*

zum "Osten" Europas. In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 33 (51). Stuttgart, 1985. – S.88-89; Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. *Россия как Медведь: Истоки визуализации // Границы*. Вып. 2: Визуализация нации. – Иваново, 2009.

31. См., например, Стрейс Я. *Три путешествия*. – Москва, 1935. – С.161, 175. Другой пример "односторонних" сведений о России, сведений, превращающихся в предрассудки, даёт английский поэт Дж. Тербервилль, посетивший Москву в 1568 - 1569 годах. В 1587 году он писал: "Когда гость ложится, то в знак особого почёта вместо постели у него будет медвежья шкура, А вместо подушки ему кладут седло под голову. В России не бывает другого покрова." Один из авторов настоящих очерков объездил по строительным делам весь СССР (от Риги до Сахалина и от Мурманска до Харькова и Алматы). Живого же медведя видел только раз, на Сахалине, недалеко от городка Томари - древней столицы айнов. Правда видел он ещё и свежий медвежий кал, в тайге, между Мурманском и Петрозаводском. Не забыт медведь и в современной российской публицистике. Панюшкин В. правильно говорит, что сказки - отражение народной души. В подтверждение этого тезиса он приводит сказку "Скирлы, скирлы" (мы о подобной сказке до сих не слыхивали), по которой уж очень неприглядными оказываются и русская душа и сам медведь ("тотем" русскости). См. сказку в Приложениях.

32. Карацуба И.В. *Некоторые источниковедческие аспекты изучения записок английских путешественников по России (Стереотипы их восприятия и оценок российской действительности)*

// *История СССР*. 1985, № 4. – С.166-172.

33. См. в Приложениях подборку заголовков в англо-немецких газетах за 2007 год.

34. Известный русский публицист А. Ципко писал по этому поводу: "Конечно, Россия, как православная по происхождению страна, - часть христианской, более точно - иудео-христианской цивилизации. Конечно, вся наша великая русская культура, многие познания в области души и совести человеческой возникли в результате влияния западной философии и западной литературы. Только христианская западная страна могла родить таких всечеловеческих гениев, как Достоевский и Толстой. Потому нам не надо оправдываться перед Западом. Да, мы ошиблись, позволили себе увлечься западным коммунизмом. Но мы сами, по собственной воле, благодаря духовному подвигу российского народа, освободились от оков коммунистического тоталитаризма" (*Российская газета*. -27.4.2007. – С.6).

35. См.: Барабаш В., Бордюков Г., Котелец Е. *Образцы исторической и современной России: проблемы конструирования и восприятия в мире*. – Москва: РУДН, 2008.

36. Данные взяты из материалов выставки "Наши русские - наши немцы. Представления друг о друге. 1800 - 2000)", проходившей в берлинском замке Шарлоттенбург 2 марта 2008 года.

37. Эта противоречивость имеется в известной степени и у других народов. Вот описание этого феномена у евреев: "еврейская забитость" - "еврейская наглость"; "еврейская восторженность" - "еврейский скепсис"; "еврейская законопослушность" - "еврейское смутьянство" и т.д. См. Александр Мотелевич Мелихов (Мейлахс). *Изгнание из рая... // НГ ЕХ - LIBRIS*, 28.4.2011. – С.7.

38. Соединение слов и предложений в одном понятии или в одном коротком тексте: "сладкогорький"; "поспешай не спеша" и др.

39. Бестужев-Рюмин. *Русская история*. - Санкт Петербург, 1982. Т.1. – С.148-165.

40. См.: *Eighteenth-Century Studies*. 1996. Vol. 29. N 3. – P. 256.

41. Русский философ Штейнберг А.З. говорил в беседе с А.Блоком: Россию "рвут на части, и никто, по-видимому, не понимает, что она одинока и останется одинокой, даже если на Западе будут потрясения." Под "потрясением" подразумевалась мировая пролетарская революция. См.: Штейнберг А. З. *Литературный архипелаг*, стр. 29 и *Новый мир*, 2011, № 2. – С.131.

42. Возвращались среднего пошиба русские из командировки, а в соседнем купе ехоло пять ирландок. Разгорячённые "Токайским" вином мужчины, решили осведомиться у девушек, читали ли они Джойса? В ответ одна из них переспросила у подружек: "Джойс? Ху из факин Джойс?" (Джойс? Чо за хрен Джойс?) А ведь спроси у любого русского гопника из подворотни про автора "Войны и мира" - даже самый последний дебильный отморозок не скривит рожу в кривой ухмылке и не скажет в ответ "Чо за хрен Толстой?". Вот теперь и верь в миф о европейской образованности и о диких варварах с Востока.

43. См.: Goehrke C. Geographische Grundlagen der russischen Geschichte. In: Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, 18,2 (Juni 1970).

44. Вестник русского христианского движения. Париж-Нью Йорк. – Москва, 2011, № 198. Б.Парэн вспоминал: "Я русифицировался, я нашёл в России многое из того, что мне любо, ценности моего детства, простоту, жизнелюбие, чувство чести". С подачи Парэна были переведены и изданы дневники Льва Толстого и сочинения Ильи Эренбурга, Павла Мельникова-Печерского, Александра Грибоедова и др. Парэн дружил со многими писателями, философами и живописцами русского зарубежья: Алексеем Ремизевым, Михаилом Ларионовым, Натальей Гончаровой и др.

45. См.: Русская утопия в контексте мировой культуры. Сост. В.П. Шестаков. – СПб.: Алетейя, 2013.

References:

1. Ambivalentnost' - dvojstvennost', vnutrennee raznoglasie v dushe cheloveka; razorvannost', razroznynnost' ego chuvstv i stremleniy.

2. См.: Nezvisimaya gazeta, 3.11.2006. – S.6.

3. SHtejnberg A.Z. Dve dushi // Letopis', 1915, № 1.

4. Пловajский D.I. Kratkie ocherki russkoj istorii. Uchebniki dorevoljucionnoj Rossii po istorii. – Moskva, 1993. – S.313.

5. Tam zhe. – S.378.

6. Ob etom govorit russkaya pogovorka "Gost' v dome - Bog v dome". O serdechnosti i dushevности russkikh govoril i russkij filosof Vasilij Vasil'evich Zenkovskiy: "Russkaya ideya est' ideya velikodushnogo sostradatel'nogo serdca".

7. Пловajский D.I. Tam zhe. – S.242. Drugoj issledovatel' voprosa A.N. Fuks otmechal, chto Пловajский sil'no preuvelichival otricatel'noe vliyanie tataro-mongol'skogo iga na kul'turnuyu zhizn' russkogo obshchestva. См.: Etnograficheskoe obozrenie. – 2011, №2. – S.74. V to zhe vremya Пловajский ukazyvaet na primechatel'nyuy osobennost' mezhdunarodnoj politiki Aleksandra Nevskogo: hrabro srazhayas' s zapadnymi vragami, on propagandiroval terpenie k zavoevatel'nyam vostochnym: "Aleksandr osobenno staralsya vnushit' russkomu narodu terpenie i pokornost' v otnoshenii k zavoevatel'nyam. Odnako eto emu ne vseгда udavalos'." Tam zhe. – S.211.

8. Russkij yazyk za rubezhom. – 2013, № 4. – S.30.

9. Rozanov Vasilij Vasil'evich (1856 - 1919), russkij pisatel', publicist i filosof. Religiozno-ekzistencial'noe umonastroenie sochetatsya u nego s kritikoj hristianskogo asketizma, apofeozom pola i sem'i, v kotoryh on videl fundamental'nye osnovy zhizni lyudei. Osnovnye trudy: "Uedinyonnoe", 1912, "Opavshie list'ya", t.1 - 2 (1913-1915), "Literaturnye izgnanniki" (1913), "Apokalipsisnashego vremeni" (1917-1918) i dr.

10. Bismark Otto fon SHyonhauzen (1815-1898), knyaz' (s 1871), pervyj rejhskancler Germanской imperii v 1871-1890 godah. Osushchestvil ob'edinenie Germanii, borolsya odnovremennо protiv klerikalov i socialistov. Odin iz glavnyh organizatorov (1882) Trojstvennogo soyuza (Germaniya, Avstro-Vengriya, Italiya), napravlennogo protiv Francii i Rossii.

11. Dannye Ol'gi Mahnovskoi iz Instituta psihologii RAN. V Rossii srednij klass v 2006 godu sostavlyal (po samoocenke oprashivaemyh) 20% naseleniya. См.: La Pensee Russe, 24.2. 2006, R.8.

12. Napisano rukoj Mihaila YUr'evicha Lermontova v al'bome Odoevskogo.

13. См.: Chto russkomu horosho? // Rossijskaya gazeta, 22.6.2007. S.11. Nikolaj Onufrievich

Losskij, vydayushchijsya russkij filosof, pisal: "...my, russkie, ne znaem, chto takoe normal'naya zhizn'." Sm.: *Novyj mir*. - 2011, №2.- S.128. Losskij proiskhodil iz skromno-obespechennoj russko-pol'skoj sem'i, no schital sebya licom "s reshitel'no russkim nacional'nym soznaniem", a svoej neosporimoj rodinoj — Rossiju.

14.Sm. ob "urodah": S. N. Mareev. *Myslit'...* – Moskva, 2011, SGU, "Urody". – S.13-24.

15.Sm.: *Argumenty i fakty*. – 2007, № 15. – S.3.

16.Sm.: Sm.: *Russkij Berlin*, 18.7.11.

17.Nekotorye avtory utverzhdajut, chto, mol, chisto russkih voobshche davno uzhe net. Eto, konechno zhe, preuvelichenie. Kto, odnako, dal svoju krov' mnogochislennym russkim familijam? SHeremet'evym, YUsupovym, Basmanovym, Godunovym, Kochubeyam, Saltykovym, Ushakovym, Stroganovym? Koz'ma Minin imel v svoih kornyah tatarskuyu krov'.

18.Mnogo pozzhe eto sluchilos' i s armyanskoj mechto o sozdanii svoego gosudarstva ot morya Kaspijskogo i do morya Chernogo ili dazhe Sredizemnogo.

19.Pol'skii knyaz' Boleslav zahvatil drevnerusskuyu stolicu Kiev v 1018 godu. Sigizmund 3 Vaza, ch'i vojska zanyali Moskvu v 1610 godu, i ego nasledniki stremilis' voplotit' mechty ob ob'edinenii slavyanskich stran pod blagoslovennoj pol'skoj koronoi. Sm.: *Slavyane i ih sosedi*. Vyp. 9. *Slavyane i nemcy. 1000-letnee sosodstvo: mirnye svyazi i konflikty*. – M., 1999. – S.124-144. Vladislav IY (1595 - 1648) byl korolyom Pol'skim i ... caryom moskovskim. V nachale HYII veka vremya v russkoj istorii bylo, kak izvestno, smutnoe. Po dogovoru, zaklyuchyonnomu Sigizmund 3 Vaza s moskovskim posol'stvom, syn i naslednik Sigizmunda Vladislav dolzhen byl prinyat' pravoslavie i zanyat' russkij prestol. No eto tak i ne proizoshlo, hotya u nego nominal'no ostavalas' moskovskaya korona. Ego oficial'nyj titul: "Vladislav IU, milost'yu Bozhiej korol' pol'skij, velikij knyaz' litovskij, russkij, prusskij, mazoveckij, samogitskij, livonskij, a takzhe nasledstvennyj korol' shvedov, gotov, vendov, izbrannyj velikij knyaz' moskovskij." Shiroko razmahulis' v te vremena polyaki i pamyat' o nih ne davala i ne dayot pokoya nekotorym ih lideram. Sm. Aleksejchik YAKov. *Marshal i Marshalek // Nash sovremennik*. – 2010, № 12. – S.174-192.

20.I tak v etoj knige ne tol'ko s lyud'mi. Tochno tak zhe ne pereputaesh' bezymyannogo ryzhego kota i ego pravnuka toj zhe masti - po klichke, natural'no, CHubajs!

21.Leskov Nikoloj Semyonovich (1831-1895). *Antinigilisticheskie romany, romany- hroniki o russkoj provincii i o dvoryanstve. Povesti i rasskazy, mestami pohozye na narodnye skazy, o lyudyah pravednyh, o narodnyh umel'cah, o haraktere russkich zhenschin. Satiricheskie proizvedeniya, Ostropolemicheskaya publicistika. Otklonyal vsyakii "revolyucionarizm" i "radikalizm", "obrazovannoj nevezhestvennosti". Izvestnejšie ego proizvedeniya "Ocharovannyj strannik", "Levsha", "Ledi Makbet Mcenskogo uezda", "Zapechatlyonnyj angel".*

22.Sm.: Koz'menko M.V. *Artur SHopengauer v rannih dnevnikaх i pozdnejshih proizvedeniyah Leonida Andreeva...* V: *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 2010, t. 69, № 6. – S.21-30.

23.*Moskauer Deutsche Zeitung*, 13.7.2007. – S. 7.

24.Sm.: M. Bojko. *Monopoliya na stradanie // NG EX LIBRIS*, 6.11.2008. – S.1, 5.

25.Tot zhe Pushkin v dosade vyskazalsya: "CHyort dogadal menya rodit'sya v Rossii s dushoj i s talantom!" Eto ne byla ego obshchaya ustanovka: skazano v dosade.

26.Vas'kin A. *Moskovskie adresa poeta Mihaila Lermontova // NG-EKH LIBRIS*, 21.7.2011. – S.8.

27.Literaturnoe nasledstvo. Vyp. 72. Gor'kij i Leonid Andreev: neizdannaya perepiska. – M., 1965. *Pis'mo Gor'komu ot avgusta 1904*. – S.208-209.

28.Stroev A. *Rossiya glazami fransuzov XVIII - nachala XIX veka // Logos*. 1999. N 8.

- Gerbershtejn kak posol imperatora Svyashchennoj Rimskoj imperii poseshchal Moskvu dvazhdy - v 1517 i 1526 godah. Ego sochinenie - samoe bol'shoe i samoe podrobnoe dlya togo vremeni vpervye bylo izdano na latyni v 1549 godu. I uzhe v blizhajshee desyatiletie ego pereveli na bol'shinstvo evropejskich yazykov.

29.Ob osobyh krepkih morozah zimy 1525-1526 gody soobshchayut i mnogie russkie letopisi.

30.Sm.: Lemberg H. *Zur Entstehung des Osteuropabegriffs im 19. Jahrhundert: vom "Norden" zum "Osten" Europas*. In: *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Bd. 33 (51). Stuttgart, 1985. –

S.88-89; Rossomahin A.A., Hrustalyov D.G. Rossiya kak Medved': Istoki vizualizacii // Granicy. Vyp. 2: Vizualizaciya nacii. – Ivanovo, 2009.

31.Sm., naprimer, Strejs YA. Tri puteshestviya. – Moskva, 1935. – S.161, 175. Drugoj primer "odnostoronnih" svedenij o Rossii, svedenij, prevrashchayushchih'sya v predrassudki, dayot anglijskij poet Dzh. Terbevill', posetivshij Moskvu v 1568 - 1569 godah. V 1587 godu on pisal: "Kogda gost' lozhitsya, to v znak osobogo pochyota vmesto posteli u nego budet medvezh'ya shкура, A vmesto podushki emu kladut sedlo pod golovu. V Rossii ne byvaet drugogo pokrova." Odin iz avtorov nastoyashchih ocherkov ob'ezdil po stroitel'nym delam ves' SSSR (ot Rigi do Sahalina i ot Murmansk do Har'kova i Almaty). ZHivogo zhe medvedya videl tol'ko raz, na Sahaline, nedaleko ot gorodka Tomari - drevnej stolicy ajnov. Pravda videl on eshchyo i svezhij medvezhij kal, v tajge, mezhdru Murmanskom i Petrazavodskom. Ne zabyt medved' i v sovremennoj rossijskoj publicistie. Panyushkin V. pravil'no govorit, chto skazki - otrazhenie narodnoj dushi. V podtverzhenie etogo tezisa on privodit skazku "Skirly, skirly" (my o podobnoj skazke do sih ne slyhivali), po kotoroj uzhd ochen' nepriglyadnymi okazyvayutsya i russkaya dusha i sam medved' ("totem" russkosti). Sm. skazku v Prilozheniyah.

32.Karacuba I.V. Nekotorye istochnikovedcheskie aspekty izucheniya zapisok anglijskih puteshestvennikov po Rossii (Stereotipy ih vospriyatiya i ocenok rossijskoj dejstvitel'nosti) // Istoriya SSSR. 1985, № 4. – S.166-172.

33.Sm. v Prilozheniyah podborku zagolovkov v anglo-nemeckih gazetah za 2007 god.

34.Izvestnyj russkij publicist A. Cipko pisal po etomu povodu: "Konechno, Rossiya, kak pravoslavnyaya po proiskhozhdeniyu strana, - chast' hristianskoj, bolee tochno - iudeo-hristianskoj civilizacii. Konechno, vsya nasha velikaya russkaya kul'tura, mnogie poznaniya v oblasti dushi i sovesti chelovecheskoj voznikli v rezul'tate vliyaniya zapadnoj filosofii i zapadnoj literatury. Tol'ko hristianskaya zapadnyaya strana mogla rodit' takih vsechlovecheskih geniev, kak Dostoevskij i Tolstoj. Potomu nam ne nado opravdyvat'sya pered Zapadom. Da, my oshiblis', pozvolili sebe uvlech'sya zapadnym kommunizmom. No my sami, po sobstvennoj vole, blagodarya duhovnomu podvigu rossijskogo naroda, osvobodilis' ot okov kommunisticheskogo totalitarizma" (Rossijskaya gazeta. -27.4.2007. – S.6).

35.Sm.: Barabash V., Bordjukov G., Kotelec E. Obrazcy istoricheskoi i sovremennoj Rossii: problemy konstruirovaniya i vospriyatiya v mire. – Moskva: RUDN, 2008.

36.Dannye vzyaty iz materialov vystavki "Nashi russkie - nashi nemcy. Predstavleniya drug o druge. 1800 - 2000)", prohodivshej v berlinskom zamke SHarlottenburg 2 marta 2008 goda.

37.Eta protivorechivost' imeetsya v izvestnoj stepeni i u drugih narodov. Vot opisanie etogo fenomena u evreev: "evrejskaya zabitost'" - "evrejskaya naglost'"; "evrejskaya vostorzhenost'" - "evrejskij skepsis"; "evrejskaya zakonoposlushnost'" - "evrejskoe smut'yanstvo" i t.d. Sm. Aleksandr Motelevich Melihov (Mejlahs). Izgnanie iz raya... // NG EKH - LIBRIS, 28.4.2011. – S.7.

38.Soedinenie slov i prelozhenij v odnom ponyatii ili v odnom korotkom tekste: "sladkogor'kij"; "pospeshaj ne spesha" i dr.

39.Bestuzhev-Ryumin. Russkaya istoriya. - Sankt Peterburg, 1982. T.1. – S.148-165.

40.Sm.: Eighteenth-Century Studies. 1996. Vol. 29. N 3. – P. 256.

41.Russkij filosof SHtejnberg A.Z. govoril v besede s A.Blokom: Rossiyu "rvut na chasti, i nikto, po-vidimomu, ne ponimaet, chto ona odinoka i ostanetsya odinokoj, dazhe esli na Zapade budut potryaseniya." Pod "potryaseniem" podrazumevalas' mirovaya proletarskaya revolyuciya. Sm.: SHtejnberg A. Z. Literaturnyj arhipelag, str. 29 i Novyj mir, 2011, № 2. – S.131.

42.Vozvrashchalis' srednego poshiba russkie iz komandirovki, a v sosednem kupe ekholo pyat' irlandok. Razgoryachyonnye "Tokajskim" vinom muzhchiny, reshili osvedomitsya u devushek, chitali li oni Dzhoisa? V otvet odna iz nih peresprosila u podruzhek: "Dzhois? Hu iz fakin Dzhois?" (Dzhois? CHO za hren Dzhois?) A ved' sprosi u lyubogo russkogo gopnika iz podvorotni pro avtora "Vojny i mira" - dazhe samyj poslednij debil'nyj otmorozok ne skrivit rozhu v krivoj uhmylke i ne skazhet v otvet "CHO za hren Tolstoj?". Vot teper' i ver' v mif o evropejskoj obrazovannosti i o dikih varvarah s Vostoka.

43.Sm.: Goehrke C. Geographische Grundlagen der russischen Geschichte. In: Jahrbücher für

Geschichte Osteuropas, 18,2 (Juni 1970).

44. *Vestnik russkogo hristianskogo dvizheniya. Parizh-N'yu Jork. – Moskva, 2011, № 198.*
B.Paren vspominal: "YA rusificirovalsya, ya nashyol v Rossii mnogoe iz togo, chto mne lyubo, cennosti moego detstva, prostotu, zhiznelyubie, chuvstvo chesti". S podachi Parena byli perevedeny i izdany dnevniki L'va Tolstogo i sochineniya Il'i Erenburga, Pavla Mel'nikova- Pecherskogo, Aleksandra Griboedova i dr. Paren družhil so mnogimi pisatelyami, filosofami i zhivopiscami russkogo zarubezh'ya: Alekseem Remizevym, Mihailom Larionovym, Natal'ej Goncharovoj i dr.

45. *Sm.: Russkaya utopiya v kontekste mirovoi kul'tury. Sost. V.P. SHestakov. – SPb.: Aletejya, 2013.*